

Творческие ПОРТРЕТЫ

Иные фотографии у каждого из нас вызывают самые теплые воспоминания и особенно дороги нашему сердцу. Одна из таких есть и у меня. На ней сняты выдающийся немецкий дирижер Отто Клемперер, наш выдающийся скрипач Леонид Коган и автор этих строк. Точнее было бы сказать «Леня», так как на снимке рядом с очень высоким Клемперером стоит маленького роста мальчик, которому в то время исполнилось всего лишь двенадцать лет. Снимок был сделан четверть века назад, в 1936 году. Бывший тогда директором Московской консерватории Генрих Густавович Нейгауз знакомил Клемперера с жизнью столичного музыкального вуза, с его преподавателями и учащимися. Я уже был аспирантом и «экспонировался» вместе со своей Первой симфонией. Но в тот же день дирижеру были показаны и совсем юные «экспонаты» и в том числе ученик Центральной детской музыкальной школы при консерватории скрипач Леня Коган. Тогда-то мы и встретились впервые, и меня поразила феноменальный талант этого маленького музыканта, в руках которого скрипка превращалась в чарующий, волшебный инструмент. Тогда, конечно, слишком ощущалась разница возрастов, и наша первая встреча, естественно, прошла «бесследно».

Я позволяю себе вспомнить другой эпизод, относящийся уже ко времени войны, когда молодой скрипач пришел ко мне за дружеским советом и помощью. Меня очень тронуло, что сложные вопросы своего творческого пути он захотел обсуждать со мной. С тех пор наше знакомство перешло в большую, самую искреннюю дружбу, которая доставляет мне огромную радость. Вот потому-то мне очень дорога карточка, где Коган снят таким, каким я увидел его первый раз и в день, посвоему памятный для нас обоих. И в знак глубокого уважения к его огромному дарованию, в знак моей теперь уже давней привязанности к этому замечательному артисту я с удовольствием посвятил ему недавно написанную Рапсодию для скрипки в сопровождении симфонического оркестра и с нетерпением жду ее первого исполнения.

Бывает так, что биография многих и многих исполнителей начинается с блестящей «заявки», но она в дальнейшем часто оказывается несостоятельной, принося огорчения и рано увядшему таланту, и его почитателям. Но самому пристрастному биографу Леонида Когана придется отмечать удивительно ровный, планомерный рост его дарования. Блестящий виртуоз, еще в детские и юношеские годы владевший огромной техникой, Коган рос и мужал очень гармонично. Он постиг мудрую истину, что самая головокружительная техника и идеал высокого искусства не тождественны и что первая должна пойти «в услужение» к второму.

В нем рос и мужал артист, вдохновенный музыкант, художник большого эмоционального накала. Первое «боевое крещение» в международном состязании скрипачей на Всемирном фестивале демократической молодежи и студентов в Праге в 1947 году принесло Л. Когану первую премию (он разделил ее вместе с двумя другими представителями советской скрипичной школы — И. Безродным и Ю. Ситковецким). Вторым его победой — первая премия на конкурсе имени королевы Бельгийской

Фото А. КНЯЗЕВА.

ВДОХНОВЕНИЕ, ТЕМПЕРАМЕНТ, МАСТЕРСТВО

Елизаветы в Брюсселе в 1951 году заслуженно принесла ему теперь уже мировую славу.

Излишне говорить здесь о том, как легко и словно бы шутя Леонид Коган преодолевает замысловатые сложности многих произведений мировой скрипичной литературы, как излишне в рамках настоящего очерка говорить о его вдохновенной трактовке таких шедевров музыки, как, например, концерты Бетховена, Мендельсона и Брамса. Всегда переполненные залы на его выступлениях, всегда жадный интерес слушательской аудитории к его чудесному, живительному искусству свидетельствуют сами за себя. У Л. Когана можно было бы отметить ряд индивидуальных исполнительских черт, свойственных именно этому большому артисту. Скажу только, что я всегда восторгался сильным, красивым и сочным звуком его скрипки.

Излишне говорить и о том, что художник масштаба дарования Л. Когана обладает огромнейшим репертуаром, что он, вероятно, переиграл все лучшее, что создали композиторы для скрипки. Но о двух артистических подвигах Когана мне хочется сказать — об исполнении им всех 24 каприсов Паганини в течение одного вечера и о цикле «Развитие скрипичного концерта», данного им в сезоне 1956/57 года, где были представлены самые совершенные образцы этого жанра, а также пьесы для скрипки с оркестром (восемнадцать крупных произведений за шесть вечеров!) от Вивальди до С. Прокофьева.

Эта исполинская задача по плечу лишь самым избранным артистическим натурам — таким, например, как другой выдающийся советский скрипач Давид Ойстрах.

Творческий облик Л. Когана должен быть дополнен его плодотворной педагогической деятельностью, его участием в различных камерных ансамблях, в частности трио совместно с Эмилем Гилельсом и Мстиславом Ростроповичем и дуэте с Елизаветой Гилельс. Его неутомимая концертная деятельность во многих и многих городах Советского Союза и зарубежных стран достойна восхищения.

Мне посчастливилось провести ряд своих авторских концертов при участии любимого мной скрипача. Они прошли в Москве, Горьком, Ереване, Казани, Ижевске и в других местах нашей Родины и за рубежом — в Чехословакии, Франции и странах Латинской Америки (Куба, Мексика, Колумбия, Венесуэла). Восторженный прием, оказываемый его искусству повсеместно, патетический тон прессы в адрес его несравненной игры бесконечно радовали меня.

Полнокровное, жизнеутверждающее искусство Леонида Когана, его мироощущение советского художника, стоящего на самых передовых позициях современности, его исполнительский стиль — мудрый сплав классического и романтического «начал» — заслуженно поставили артиста в ряд первых скрипачей мира.

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.